

Владимир Одоевский

Орлахская крестьянка

Владимир Одоевский
Орлахская крестьянка

«Public Domain»

1842

Одоевский В. Ф.

Орлахская крестьянка / В. Ф. Одоевский — «Public Domain»,
1842

«Часто серая женщина, не дожидаясь вопроса Энхен, говорила: «Знаю, о чем ты хочешь спросить меня», и иногда отвечала на мысленный ее вопрос; иногда говорила: «Не спрашивай же меня об этом, я не могу тебе отвечать», и всякий раз привидение повторяло: «Сломать дом! сломать дом, не то беда... сил моих не достает. О, когда настанет минута моего освобождения!»

Владимир Федорович Одоевский

Орлахская крестьянка

*Я предвижу, что многие
почтут слова мои за выдумку
воображения; я уверяю, что
здесь нет ничего выдуманного,
но все действительно бывшее
и виденное не во сне, а наяву.*

Шведенборг

– Скажите, отчего мы любим брильянты? – сказала молодая княгиня Рифейская, подходя к графу Валкирину, который, сидя в углу дивана, с каким-то особенным вниманием поочередно рассматривал окружающие его лица небольшого домашнего круга княгини.

– Княгиня, – отвечал он, – вопрос ваш гораздо труднее, нежели как вы думаете. Если отвечать вам на него так, как надобно, вы засмеетесь, как и всегда...

Все захохотали: – Ну, уж знаем, что будет!

– Так! Я еще не сказал ни слова, а вы уже все смеетесь, – хладнокровно заметил граф. – Что же будет, когда я скажу? За это не будет вам ответа, – прибавил он с улыбкою, но в которой было что-то грустное.

– Скажите, скажите, – проговорили все в один голос.

– Обещаю вам, что не буду смеяться, – прибавила молодая княгиня.

– Так слушайте ж. Уверяю вас, что ваш вопрос гораздо важнее, нежели как он кажется с первого раза. Да, – повторил граф вздохнувши, – этот вопрос очень далеко заходит.

– Не до потопа ли? – спросила молодая племянница княгини.

– Гораздо прежде, – отвечал чужак с величайшею важностью. Присутствующие закусили губы, чтоб удержаться от смеха. Граф был, по-видимому, в нерешимости и молчал.

– Ну, что же? – говорили дамы.

– Что? Поверите ли вы мне, когда я скажу вам, что наше пристрастие к этим светящимся камням есть воспоминание о чем-то давно, давно прошедшем? – Что было время, когда наше тело светилось ярче всех алмазов на свете?.., что эти грубые камни, так скудно рассыпанные по земле, напоминают нам о нашей прежней светлой одежде... напоминают невольно, ибо нам сделалось уже непонятно это светлое состояние!..

Все захохотали.

– Ах, как хорошо должно быть это платье, – сказала княгиня, – из цельного алмаза!.. Нельзя ли вам как-нибудь постараться достать этой материи! хоть на шляпку...

– Знаете ли, княгиня, – сказал граф важно, посмотрев на нее, – то, что вы теперь говорите, говорите не вы?

– Кто же, если не я?..

– Да кто-то другой... Вы, вы не стали бы смеяться над тем, что я теперь говорю; но кто-то другой заставляет вас смеяться. Ему это очень выгодно.

– Да кто же этот другой?

– Этого я не могу вам сказать... – После этих слов все как-то притихли.

В эту минуту встал со стула человек весьма пожилых лет, с холодной, почти безжизненною физиономией, с которым все обращались весьма почтительно, называя его Иваном Крестьяновичем. Граф заметил это движение, с большим любопытством обратил на него глаза и спросил у соседа: «Кто это?»

– Как! вы не знаете? это Иван Крестьянович Рындин, человек с большим весом... Прекраснейший человек, добрый, прямой такой.

Граф опустил голову и о чем-то крепко задумался.

Иван Крестьянович шел заглянуть в другую комнату, где раскладывался зеленый стол; проходя мимо хозяйки дома, он шепнул ей: «Что это за граф у вас? Я его никогда еще не видал».

– Он недавно здесь; он много путешествовал; я не знаю, где он не был: и в Турции, и в Египте, и в Индии...

– Ну, кажется, он немного ума навез из своего путешествия...

– Он немножко странен, но очень мил и забавен...

– Ведь вас, дам, не разберешь! – отвечал Иван Крестьянович с мужиковатостью, которую выдавал за откровенность, – извините, – вы знаете, я человек откровенный... Ну, что тут забавного? Он просто, что по-русски говорится, несет дичь. Вот за чем нынче ездят по чужим землям – все вздор да пустошь... А что же наша партия? – продолжал Иван Крестьянович, обратясь к подходившему старику.

– Составлена, составлена, Иван Крестьянович; я шел за вами...

– Пойдемте-ка, пойдем на реванж.

Между тем за дамским столиком смеялись и толковали различным образом о том, кто может в человеке говорить вместо его самого.

– Я совершенно согласен с графом, – сказал барон Кейнезейт, молодой дипломат, на время возвратившийся из-за границы, который вслушивался в слова рассказчика с притворною доверенностью. – В проезд мой чрез Германию только и толков было, что об одной крестьянской девушке, в которой будто говорил человек, умерший лет за 400, и будто бы рассказывал такие подробности о том, что было за 400 лет, которые, казалось, не могли прийти в голову простой крестьянки. – Мои добрые немцы всему этому верили...

– А вы видели эту девушку? – спросил граф, мгновенно вышедши из задумчивости.

– Нет. Хотел видеть, но мне сказали, что родные ее никого к ней не впускают, что я нахожу очень благоразумным. Дело все в том, что в эту деревеньку ездило множество народа, и хоть никто ничего не видал, но деревенька, говорят, обогатилась от приезжающих.

– В этом вся и загадка! – заметили многие.

– Жаль, что вы не заехали в Орлах, – сказал граф. – Правда, когда бедная девушка занемогла, отец перестал пускать любопытных, которые своими расспросами только мучили больную. Об этой истории было много ложных рассказов; но в самом существе она не подлежит ни малейшему сомнению.

– Вы, верно, знаете эту историю в совершенстве, граф Валкирин? Расскажите ее, сделайте милость, – говорили дамы, улыбаясь. – Обещаю вам, что никто не будет смеяться, – прибавила княгиня, также насмешливо улыбаясь.

– Извольте, – сказал граф, – я никогда не отказываюсь от таких рассказов, когда меня просят, ибо, – заметил он, понизив голос, – в вас просит далекое внутреннее чувство, которое вам самим непонятно.

– Ну, еще, еще! – проговорила княгиня. – Однако ж счастье, что в нас говорят не одни черти. Но кто же еще?.. Я не поняла.

– Кто-то, княгиня, кто, несмотря на ваши насмешки, заставляет вас желать рассказа этой истории и возбуждает в вас любопытство... может быть, спасительное, – прибавил граф с таинственным видом, устремив на нее огненные глаза.

– Ах, как странно вы на меня смотрите! – сказала княгиня.

– О, не смейтесь, умоляю вас; прислушивайтесь к тем голосам, которые говорят внутри вас: вы услышите чудные звуки; вы скоро можете приобрести способность отличать один голос от другого, вы...

– Без предисловий, – заговорили все, – историю! историю!

Все придвинулись к столику, за которым сидел наш оратор. Его слушатели были: молодая графиня, княгиня, хозяйка дома, молодой дипломат, возвратившийся из чужих краев, какой-то деловой человек, с весьма важным видом дожидавшийся партии, молодая племянница княгини, только что вышедшая из пансиона и не потерявшая еще привычки слушать со вниманием и даже иногда удивляться. Наконец было несколько домашних лиц, которые в обществе и в жизни играют роль того, что наши старинные стихотворцы называли затычками, каковы слова: «лишь», «уж» и другие, нужные для наполнения стиха; без них нельзя, а все-таки они никуда не годятся.

Рассказчик начал:

– В Германии, в местечке Орлах, жил, а может быть, еще живет и поныне, крестьянин Громбах, лютеранин, человек очень честный и умный, – так что он даже был выбран в звание какого-то начальника в своей деревне. У Громбаха четверо детей; между ними двадцатилетняя дочь, по имени Энхен, образец немецкого трудолюбия и здоровья: плотная, краснощекая, свежая. Целые дни она на сенокосе или на молотбе и одна отвечает за двух работников. Она никогда не была больна, не имела никаких детских болезней, никаких припадков и отроду не отведывала никакого лекарства. Школьное учение ей не давалось; она едва знала грамоте и имела даже род отвращения от книг.

– Должно признаться, – заметила графиня, – что ваша героиня вовсе не интересна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.